

Иллюстрации: Влад Милушкин для ОВД-Инфо

20.08.2019, 17:05 **Вся Россия**

СТАТЬИ

Как суды злоупотребляют «тайной следствия» и что с этим делать

Заседания по резонансным делам нередко закрывают или берут у участников процессов подписку о неразглашении. Из-за этого родственники и журналисты не могут попасть на суды, а информацию о деле становится сложнее получить. Иногда судьи прямо указывают, что общественный интерес может помешать расследованию. ОВД-Инфо разобрался, насколько законна такая практика и можно ли с ней бороться.

С адвокатов по делу журналиста-расследователя Ивана Голунова следователь дважды пытался взять подписку о неразглашении. Оба раза они отказались. Теперь, когда дело прекратили, можно с уверенностью утверждать, что

преследование было связано с профессиональной деятельностью журналиста. Во многих уголовных делах, которые правозащитники называют политически мотивированными, решения о подписках и закрытых процессах суды принимают без достаточных оснований.

Сама по себе подписка не нарушает принцип гласности и не означает, что заседания будут закрытыми. Но ее могут использовать, чтобы помешать распространению информации о резонансных процессах. Так, подписку брали у адвокатов по [делу «Сети»](#), у архангельского активиста [Андрея Боровикова](#) и его защитника, у журналистки [Светланы Прокопьевой](#).

Другой способ — сделать процессы закрытыми. Это может быть необходимо в некоторых случаях, но иногда этой нормой злоупотребляют.

В закрытом режиме слушаются, например, дела коломенского активиста [Вячеслава Егорова](#), а также многочисленные дела об [участии в «Хизб ут-Тахрир»](#). Суды закрывали процессы по делам [Олега Сенцова](#) и [Александра Кольченко](#), правозащитника [Оюба Титиева](#), калининградского журналиста [Игоря Рудникова](#), по делу «Сети». Нередко в таких случаях ссылаются на «тайну следствия». Этого понятия нет в уголовно-процессуальном кодексе, но суд принимает его как основание.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕС, УГРОЗА ЖИЗНИ СВИДЕТЕЛЕЙ, УНИЖЕНИЕ ЧЕСТИ ГЕНЕРАЛА: КАК ЗАКРЫВАЮТ ГРОМКИЕ ПРОЦЕССЫ

Меру пресечения коломенскому активисту [Вячеславу Егорову](#) избирали и продлевали в закрытом режиме. Суд посчитал, что во время заседания «могут быть разглашены

данные, составляющие тайну следствия». Судья Ирина Агафонова при этом заявила, что общественный интерес к делу и большое число слушателей могут повлиять на ход расследования.

Журналиста Игоря Рудникова **обвиняли** в вымогательстве денег у главы управления Следственного комитета в Калининграде Виктора Леденева. По ходатайству Леденева часть заседаний проходила в закрытом режиме. Глава калининградского управления СК заявил, что дело «непосредственно связано с его личностью», а в материалах есть данные, «унижающие честь и достоинство» генерала.

Суд по делу саратовского активиста **Сергея Рыжова** решил, что на заседаниях оглашается конфиденциальная информация о свидетелях обвинения, публичное освещение которой создаст угрозу их жизни и здоровью.

«В законодательстве указаны конкретные основания, по которым можно закрыть процесс или его часть. Здесь же основания надуманные. Нет никаких доказательств того, что есть реальная угроза участникам процесса. Это просто голословные утверждения», — говорит адвокат активиста Светлана Сидоркина.

По ее словам, заседания по делу закрывают выборочно, но логики в решениях суда нет: «Продление у нас было неоднократно. В первой инстанции слушания были закрытыми, а в апелляции — открытыми. Логично, что если правоприменительная практика в одном суде одна, то и в другом она не может быть другой. При этом в апелляционной инстанции признают, что основания для закрытия слушаний в первой инстанции — законные. Получается, что судьи принимают решения произвольно. В моей практике закрытие чаще всего связано с резонансными и политическими делами».

«ВЫДУМКА ПОСЛЕДНЕГО ВРЕМЕНИ»: ПОЧЕМУ РЕАЛЬНОСТЬ ПРОТИВОРЕЧИТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Судья может закрыть процесс или его часть только по **определенным основаниям**. Среди них:

- государственная (или иная охраняемая законом, например, коммерческая, медицинская и т. д.) тайна;
- дела, касающиеся преступлений, совершенных лицами до 16 лет;
- сведения о частной жизни, дела, касающиеся преступлений против половой неприкосновенности;
- необходимость обеспечить безопасность участников процесса и их близких.

При этом в решении о закрытии должны быть указаны конкретные обстоятельства. Во всех остальных случаях судебные заседания должны быть открытыми, и посетить их может любой человек, в том числе представитель СМИ.

«Ссылаться на абстрактную тайну следствия незаконно, потому что такая тайна существует всегда с момента начала следствия и до тех пор, пока материалы не передадут в суд. Если суды будут всегда трактовать „тайну следствия“ так, как это происходит в некоторых делах, то закрытыми станут все судебные заседания по избранию и продлению меры пресечения, которые проходят на стадии предварительного расследования. Такой подход — это выдумка последнего времени, когда хочется закрыть какой-нибудь громкий процесс», — говорит адвокат Мария Эйсмонт, адвокат Вячеслава Егорова от ОВД-Инфо.

Адвокат Анастасия Саморукова считает, что заседания закрывают по нескольким причинам. Во-первых, чтобы снизить общественный резонанс. Во-вторых, чтобы помешать прессе получать судебную информацию. В-третьих, чтобы оказывать давление на фигурантов дела, которые не смогут увидеться с родственниками и не получат поддержку на закрытом заседании.

Другое поле для злоупотреблений — **подписка о неразглашении** данных предварительного расследования. Она тоже не может отсылать к абстрактной тайне следствия. В подписке должны быть указаны конкретные данные, которые участники процесса не имеют права оглашать. На практике же так происходит далеко не всегда.

«Охрана следственной тайны — вещь достаточно разумная. Действительно, в материалах дел бывает информация, которая не должна оглашаться до определенного момента. Кроме того, по некоторым делам следователь ставит наличие подписки в качестве условия для того, чтобы знакомиться с документами в ходе следствия. Если ее не дать, часть документов до суда получить не удастся», — говорит Саморукова.

Она добавляет, что не относится к числу адвокатов, которые принципиально не дают подписку, так как не считает это столь важным вопросом. С ней не согласна адвокат Мария Куракина: «Обычно я стараюсь подписку не давать, не вижу никакой необходимости в этом по тем делам, которые у меня в производстве. Ситуации, при которых в деле имеется охраняемая законом тайна, действительно существуют. В них подписка оправдана процессуально. В большинстве же других случаев следствие злоупотребляет категорией „иной охраняемой законом тайны“».

Саморукова подчеркивает, что главная проблема — не в законодательстве, а в «кривом» его использовании: «Правоприменение должно сдерживаться не только законом, но и здравым смыслом, и общей логикой права. Увы, в нашей стране это плохо работает. Здравый смысл не оказывает влияния на госорганы, если они сознательно решают его игнорировать».

ТАК РЕШИЛ СУД: МОЖНО ЛИ БОРОТЬСЯ С ОГРАНИЧЕНИЕМ ГЛАСНОСТИ?

Процесс по [делу Олега Сенцова](#) суд закрыл со ссылкой на государственную тайну. С адвоката Сенцова Дмитрия Динзе взяли подписку о неразглашении. Из-за этого он не смог использовать материалы дела, чтобы провести экспертизы и обратиться в Европейский суд по правам человека: следователь отказался предоставить документы специалистам.

Лефортовский районный суд Москвы и вышестоящие инстанции не нашли нарушений в действиях следователя. Тогда Динзе обратился в Конституционный суд. КС постановил, что адвокат имеет право самостоятельно обращаться к специалистам и в ЕСПЧ. Соответствующие изменения внесли в УПК.

«Процедура пока до конца не обкатана, но эти изменения важны. Хотя бы в данной части я могу уже не согласовывать свои действия со следствием. Проблема с отъемом подписок сохраняется, но в решении КС также указано, что подписка должна быть обоснованной. Поэтому мы теперь можем выяснять у следователя, какой именно части материалов касается тайна предварительного расследования, что имеет в виду под тайной в каждом конкретном случае каждый следователь. Если подписка пространная, общая, накладывается

огульно на всё дело, её можно обжаловать в суд», — объясняет Динзе.

Если судья принимает решение о закрытии процесса, сделать с этим ничего не получится, считает Анастасия Саморукова. «Адвокаты будут писать ходатайства, заявлять их на каждом слушании, будут указывать это жалобах в ЕСПЧ, но заседание все равно уже прошло в закрытом режиме. Потому что суд так решил», — говорит она.

Кандидат юридических наук Александр Брестер рекомендует адвокатам жаловаться на ограничение гласности суда. По его словам, такая жалоба может быть основанием для отмены решения.

«Как правило, адвокаты это не используют, потому что судам пофигу. Но такие жалобы дают позитивную практику на будущее, — говорит он. — Даже одна отмена решения по мотивам нарушения гласности означает слом всей системы, потому что человека в таком случае надо выпускать».